

Александр Валентинович Амфитеатров

Черный всадник

Александр Амфитеатров

Черный всадник

«Public Domain»

1907

Амфитеатров А. В.

Черный всадник / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1907

«Было племя, был город, – великое племя, золотой город. Венд был вождем города. Народ, которым он правил, – теперь забытый даже по имени, – жил здесь, между двумя теплыми морями, у подножья невысоких гор, под синим шатром ласкового неба. То был кроткий народ пастухов и земледельцев, не ведавший ни войны, ни междоусобий. Люди мирно обрабатывали поля, выгоняли стада на пастбища и чтили богов. Таинственные незримые существа возвещали мудрым из народа свою волю шелестом дубравы, грохотом горных потоков и течением небесных светил...»

© Амфитеатров А. В., 1907

© Public Domain, 1907

Александр Амфитеатров

Черный всадник

Вот что рассказал мне старый, одетый в белую мантию, монах в долгую бессонную ночь, когда мы вдвоем с ним сидели на мшистой стене флорентинской Чертозы и смотрели на синий мрак долин и большие звезды темного безлунного неба.

I

Было племя, был город, – великое племя, золотой город.
Венд был вождем города.

Народ, которым он правил, – теперь забытый даже по имени, – жил здесь, между двумя теплыми морями, у подножья невысоких гор, под синим шатром ласкового неба. То был кроткий народ пастухов и земледельцев, не ведавший ни войны, ни междоусобий. Люди мирно обрабатывали поля, выгоняли стада на пастбища и чтили богов. Таинственные незримые существа возвещали мудрым из народа свою волю шелестом дубравы, грохотом горных потоков и течением небесных светил.

Было время, когда в этот благословенный край пришло и осело в нем, как саранча, дикое воинственное племя. Одетые в звериные шкуры, покрытые, вместо шлемов, ужасными мордами волков и медведей, бородатые и длинноволосые дикари упали с гор на долины, подобно снегу из заблудившейся в небе тучи. Они избili треть населения, а остальной народ обратили в рабство.

Они заставили побежденных выстроить по ущельям и на вершинах холмов крепкие замки и заперлись за их стенами, поделившись на мелкие дружины. В то время, как поработанные туземцы гнули спину над черными пашнями или водили стада по зеленым горным скатам, дикари-победители следили за ними со своих вышек, как ястребы, всегда готовые слететь в дол на добычу. И, когда они слетали, худо было стране: поля утучнялись кровью и мертвыми телами, сотни юношей и дев увозили горные мулы пленниками в замки чужеземцев, а победители справляли празднества в честь новой удачи.

Но в среде покоренного народа было не мало людей мужественных и гордых. Они не захотели покориться игу чужеземцев и бежали из родного края в далекие юго-восточные горы. Там беглецы жили нищенским бытом звероловов и пчеловодов: один день сыты, два дня голодая. Тем не менее число их с каждым днем возрастало, и наконец их собрались многие тысячи. Тогда они решили восстать и сказали своим старейшим:

– Выберите из своей среды вождя, чтобы мы могли идти за ним с мечом и огнем.

Но старейшины отвечали:

– Вот мы спрашивали богов и в шуме вод, и в полете птиц, и в звездных путях, но боги безмолвствуют. Знать, избранника нет между нами. Подождите, пока боги укажут его!

В одну ночь, когда верховный жрец беглецов крепко спал пред очагом в своей пещере, некто шепнул ему на ухо:

– Встань, близится избранник, иди ему на встречу!

А когда жрец в испуге сорвался со своего жесткого ложа, отряхав сон от зениц, в отверстие пещеры заглянул косматый зверолов – начальник стражей ущелья, восклицая:

– Проснись, отец, потому что над горами видно великое чудо!

Большая, невиданная дотоле, звезда воссияла на далекой восточной черте, где синее небо сходилось с черными горами. Она была – как рубин в рукоятке царского меча, а под нею висела

широкая полоса светящегося тумана. Звезда блистала так ярко, что освещала весь небесный простор, как смоляной факел осветил бы тесную хижину. Жрец долго стоял на обрыве перед своею пещерой, вперив взор в дивное явление и измеряя мыслями его тайну. Потом сказал стражу зверолову:

– Возьми головню с очага и иди предо мною. Мы пойдем, куда зовет нас звезда.

И, в трепетном молчании, они вышли из горного гнезда беглецов и погрузились во мрак спящих ущелий. Облака покрыли влагой их плащи, колючие травы раздирали их обувь, утесы торчали поперек их дороги, как ночные великаны-грабители, неизмеримые пропасти разевали вокруг них черные бездны, полные шумом диких водопадов, Не раз вскакивали с их пути хищные звери и, стоя в стороне, жалобно выли, дивясь из темноты на красное трескучее пламя головни, которую размахивал перед собою страж-зверолов. И, когда из глубины ущелий, от потоков, потянуло предрассветным ветром, когда изумрудное созвездие Веза, перевернувшись к зениту дышлом, покатило за горы, а новая звезда, в предчувствии денницы, стала быстро бледнеть и таять на просветлевшем бирюзовом небе, – жрец и зверолов вышли из гор на отлогий берег шумного моря. Запылала заря и – в пене буйного прибоя – показала им юношу, без чувств распростертого на груди камней и раковин. На челе юноши сияла золотая повязка и меч с золотою рукояткой сверкал у его бедра. Увидев это, жрец и зверолов исполнились страха и благоговейно преклонились перед юношей; он же, открыв большие глаза, синие, как небо, смотрел на них с изумлением и не понимал, что они говорили ему, а они не понимали, что говорил он. Но так как юноша, ударяя руками себя в грудь, много раз повторил одно слово – «Венд», то жрец сказал:

– Кто бы ты ни был, о Венд! следуй за нами, ибо звезды послали нам тебя, чтобы ты поразил наших врагов и правил нами!

II

Шесть лун родилось и умерло; родилась и созревала седьмая. Тогда жрец сказал стражу-зверолову:

– Ударь в щит, чтобы собрались люди и слышали, что скажет им Венд.

И, когда, на звук щита, сошлись горцы-беженцы, жрец вывел к ним Венда из пещеры и сказал:

– Вот вождь, которого вы просили у богов. Мы со стражем-звероловом нашли его в первую ночь таинственной звезды, озаряющей восток. Шесть лун он был моим гостем, и я скрывал его в своей пещере. Теперь возьмите его: он ваш! – но преклонитесь перед ним, ибо он избранник светил, в ночи блуждающих над нами по неизменным небесным путям.

Так как горцы очень изумились и молчали, то Венд выступил вперед и сказал:

– Не для того скрывался я шесть лун в жилище мудрейшего из вас, о люди гор, не для того учился вашему языку, чтобы теперь молчать перед вами, кто я и как попал к вам. Моя страна далеко – к югу от вашей. У вас тепло – у нас жарко. У вас растет пиния и магнолия – у нас пальмы и бананы. У ваших гор снег серебрит только чубы на макушках, наши уперлись головами в небо и по пояс опустили седые бороды. Имя этим горам – Небесные; у подножия их жил мой народ – такие же русые люди, с белым телом и светлыми глазами, как я, кого вы видите перед собою. Вы называете меня Вендом. Это имя не мое, а моего народа, но, так как я один между вами и мне не быть уже на родимой стороне, то пусть отныне Венд станет моим именем!

Я князь и сын князя своего племени. Мой пращур населил долины Небесных гор, – цветущие долины, где розы благоухают над жемчужными ручьями, где по вечно зеленым пастбищам бродят козы с шерстью белой, как молоко, блестящей, как серебро, мягкой как пух, что осенью рождается в воздухе и летает по ветру. Сильный враждебный народ стал напирать на нас с юга. Мы не захотели отдать ему свои розы, ручьи и коз. Мы бились с ним острыми

мечами, но пришельцы задавили нас, как лавина давит караван в ущелье, смыли нас с лица земли, как наводнение уносит хижину с речного берега. Неудержимо стремясь на север, они остановились в нашем краю лишь на одну зиму и потекли дальше; но и этого было достаточно: позади их осталась кровь, трупы и пепел.

Когда минуло это великое несчастье, мой отец, с немногими уцелевшими от бойни, выступил из заоблачной пещеры, куда удалился он после нашего поражения, и сказал:

– Я дряхл и сед: мне уже не вкусен мед, и дротик колеблется в моей руке. Пала моя дружина, – дожди моют её кости на дне долин. Мне в пору только сожигать трупы и плакать у их костров: умерла душа моя, не мне мстить врагам и восстанавливать величие вендов. Ты, сын мой, юноша; мышцы твои крепки, и ум полон смелыми помыслами. Иди на север! Там найдешь ты пустынный край – границу земли и снега. На полноводных реках, прорезывающих дремучие леса и необозримые степи, живет там обильный, одноплеменный нам, народ. Пади к ногам его старейшин, и пусть они, великие Ваны, примут на себя обиду, которою поразили нас, их братьев, жестокие Азы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.